

Обзор актуальных макроэкономических прогнозов для России

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ анализирует макроэкономические прогнозы для России, опубликованные в 2022–2023 гг.

В 2022 г. экономика России столкнулась с серьезным санкционным давлением, вызвавшим радикальную перестройку всей системы внешнеэкономических связей. Однако краткосрочные последствия шоков 2022 г. оказались гораздо менее серьезными, чем это ожидалось вначале: если весной-летом прошлого года мало кто сомневался в падении ВВП в 2022 г. на 8–10%, фактическое снижение составило только 2,1%. Естественно, обновленные прогнозы на 2023–2024 гг. стали гораздо оптимистичней, чем они были год назад. О прогнозах на долгосрочную перспективу этого сказать нельзя.

Прогнозы Международного валютного фонда (апрель 2023 года)

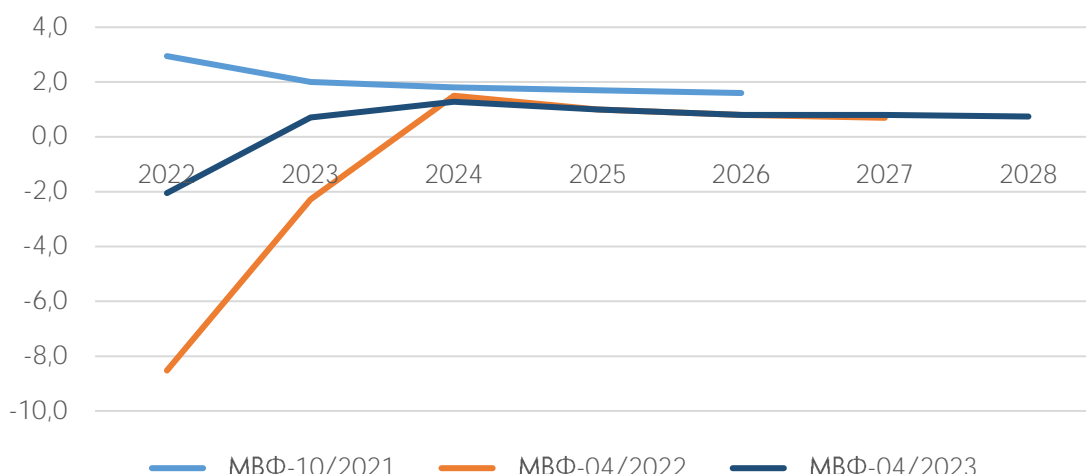
В январе 2023 г. МВФ, опередив абсолютное большинство других аналитических центров, изменил свой прогноз динамики российского ВВП на текущий год с -2,3% на +0,3%, а в апреле повысил его до 0,7%. За это МВФ был подвергнут критике в западных СМИ, обвинивших его в том, что он «пошел на поводу у российской пропаганды». Отчасти отвечая на эти обвинения, в интервью телекомпании CNN директор-распорядитель МВФ Кристалина Георгиева заявила, что экономические перспективы России после 2023 г. достаточно негативны (*quite devastating*), и выделила следующие факторы, препятствующие росту экономики Российской Федерации¹:

- эмиграция работников;
- сокращение доступа к технологиям;
- санкции на энергетический сектор (осуществленное в 2022 г. успешное перенаправление российского экспорта нефти из Европейского Союза в Китай и Индию, по ее мнению, не будет иметь долгосрочных последствий).

В самом деле, МВФ резко снизил долгосрочные прогнозы роста российской экономики в начале прошлого года, тогда как последние повышения прогнозов на текущий год практически не сказались на оценках для более отдаленных прогнозных горизонтов (рис. 1). Сейчас МВФ оценивает долгосрочные темпы прироста ВВП России величиной 0,7–0,8% в год.

Рис. 1. Темпы прироста реального ВВП России (годовое процентное изменение)

¹ <https://edition.cnn.com/2023/03/08/economy/imf-kristalina-georgieva-interview/index.html>

Источник: IMF — World Economic Outlook Database. October 2021; April 2022; April 2023.

Прогноз Мирового банка (июнь 2023 г.)

Мировой банк отмечает, что экономика России сталкивается со структурными проблемами, среди которых особо выделяются: неблагоприятные демографические тренды, низкая доля инвестиций в ВВП и низкая производительность труда². Подчеркивается высокая степень неопределенности, которая сама по себе препятствует принятию долгосрочных инвестиционных решений. Прогноз роста ВВП в 2025 г. — он ближе всего к возможной оценке долгосрочных темпов роста российской экономики — составляет 0,8%.

Прогноз Банка Финляндии (март 2023 г.)

Банк Финляндии полагает, что в России формируется экономика военного времени, которая предполагает возврат к автаркии, характерной для экономики СССР³. Это потребует значительных государственных инвестиций в отечественное производство и новые транспортные маршруты. Можно также ожидать увеличения военного производства, что ограничит другие секторы экономики, прежде всего сферу услуг, в доступе к необходимым ресурсам.

Отсутствие иностранных комплектующих и материалов повысит себестоимость производства и приведет к использованию менее качественных материалов. Произойдет упрощение конечной продукции (например, автомобили будут выпускаться без подушек безопасности и т.п.). В результате производительность труда снизится. Долгосрочный потенциал роста ВВП России оценивается Банком Финляндии величиной менее 1% в год.

Самыми большими рисками Банк Финляндии считает устойчивость государственных финансов России и ход военных действий. При этом он не видит особых проблем с покрытием дефицита бюджета в краткосрочном периоде, но отмечает, что нельзя долго накапливать госдолг, не разгоняя инфляцию и не усложняя доступ частных компаний к финансированию. Устойчивый рост благосостояния среднего россиянина при условии сохранения нынешнего политического и экономического курса Банк Финляндии считает маловероятным.

Госдепартамент США (декабрь 2022 г.)

В начале декабря 2022 г. состоялся брифинг для прессы главного экономиста Госдепартамента США Эмили Бланшар (Emily Blanchard)⁴. Ее ключевой тезис: по общему мнению, долгосрочные прогнозы роста России остаются мрачными. Сопоставляя прогнозные оценки по росту российского ВВП,

² The World Bank. Global Economic Prospects. June 2023. P. 62.

³ Bank of Finland. BOFIT Forecast for Russia 2023–2024 BOFIT. 13 March 2023.

⁴ https://www.state.gov/briefings-foreign-press-centers/russias-long-run-economic-growth-prospects#nav__primary-nav

сделанные МВФ в январе и октябре 2022 г., она утверждает, что к 2030 г. ВВП России окажется на 20% меньше, чем он был бы при отсутствии военных действий.

Г-жа Бланшар последовательно рассматривает четыре фундаментальных фактора, от которых зависит долгосрочный экономический рост: труд, капитал, эффективное распределение ресурсов и инновации. Она считает, что все они подорваны радикально и навсегда. В частности:

- Труд. Сотни тысяч уехавших из России унесли с собой свои навыки, знания, инновационный потенциал. Массовая эмиграция усугубила проблемы с рабочей силой, существовавшие раньше из-за старения населения, ухудшения здоровья, а также экономических и образовательных условий. Непропорционально большие потери высококвалифицированных работников понесли ключевые сектора экономики, такие как информационные технологии, связь, машиностроение, научные исследования, финансы. В результате Россия закончит десятилетие с меньшей, менее квалифицированной, менее здоровой и, следовательно, менее производительной рабочей силой, чем даже в начале 2022 г.
- Капитал. Государственный и частный капитал бежали из России. Инвестиции в основной капитал резко сократились и, как ожидается, снова сократятся в ближайшие годы. Российский банковский сектор фактически отрезан от западных рынков капитала. Иностранные компании бежали тысячами, унеся с собой инновационные и управленческие способности.
- Эффективное распределение ресурсов. Мобилизация экономики изымает рабочих и капитал, машины и ноу-хау из эффективных и прибыльных секторов экономики, направляя их в оборонный сектор или на импортозамещение, перспективы которого, как показывает опыт 2014 г., весьма сомнительны. Люди и ресурсы перестают использоваться наиболее эффективным образом.
- Инновации. Способность экономики делать больше с меньшими затратами подорвана сильнее всего. Оставшиеся в России фирмы, менеджеры и инвесторы не смогут соответствовать экономике XXI века. Поскольку российское государство все более жестко контролирует экономику, включая частный сектор, формируются идеальные условия для роста коррупции. Это подорвет предприимчивость и затормозит инновации. Ограничения на экспорт технологий в Россию будут медленно, но верно подрывать промышленную базу России.

Таким образом, есть все основания полагать, что со временем в российской экономике воцарится застой.

Центр экономических и политических исследований (The Centre for Economic Policy Research, CEPR)

В конце декабря 2022 г. на сайте Центра экономических и политических исследований была опубликована аналитическая записка, подготовленная сотрудницей Банка Финляндии Хели Симола (Heli Simola)⁵. Опираясь на общий взгляд Банка Финляндии, согласно которому долгосрочный рост российской экономики ограничен неблагоприятными демографическими трендами, низкой долей инвестиций в ВВП и низкой производительностью, г-жа Симола отметила, что в 2022 г. ситуация усугубилась по всем трем направлениям. Демографические проблемы обострились вследствие роста смертности и необратимой инвалидизации, мобилизации и эмиграции. Инвестициям препятствует высокая степень неопределенности и жестко ограниченный доступ к иностранному финансированию. Растущее участие государства, приоритет военной промышленности и отсутствие доступа к западным технологиям негативно сказываются на производительности.

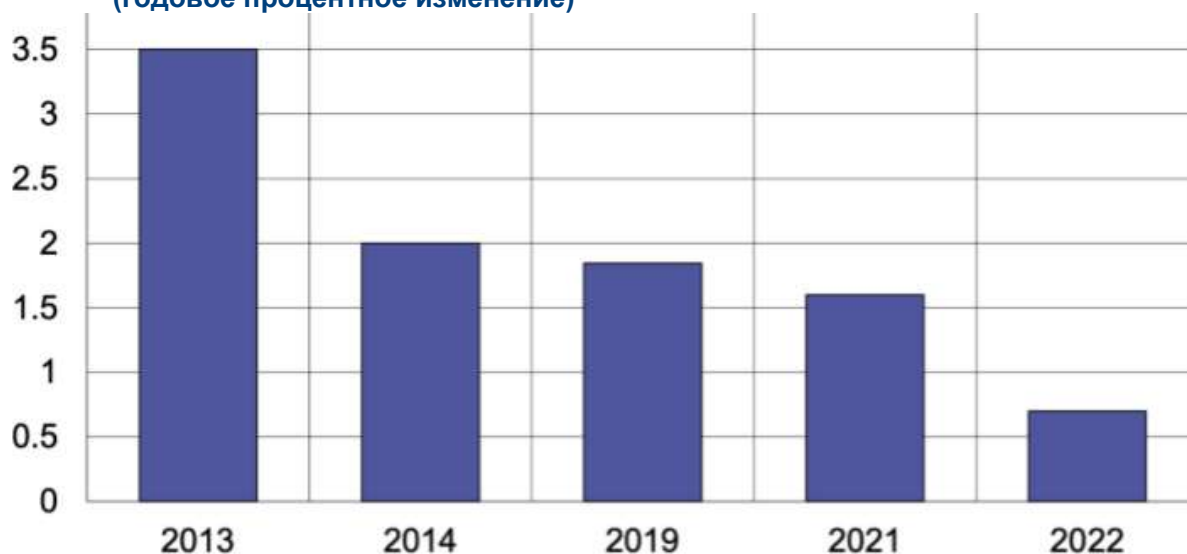
Г-жа Симола иллюстрирует влияние внеэкономических шоков на потенциальный долговременный рост российской экономики, сопоставляя друг с другом прогнозы МВФ по росту ВВП России на прогнозный

---

⁵ <https://cepr.org/voxeu/columns/war-and-sanctions-effects-russian-economy>

горизонт $t+5$ (t — год публикации прогноза), опубликованные в октябрьских выпусках World Economic Outlook за разные годы (рис. 2).

Рис. 2. Прогноз темпов прироста реального ВВП России на прогнозный горизонт $t+5$ (годовое процентное изменение)

Источник: CEPR.

В октябре 2013 г. МВФ оценивал потенциал роста ВВП России величиной 3,5% в год. В октябре 2014 г. эта оценка снизилась до 2%, а в октябре 2022 г. — до 0,7%. При этом сравнение прогнозов, сделанных в 2019 и 2021 гг., показывает, что на пандемию COVID-19 пришлось лишь около 0,25 процентных пункта прогнозируемого снижения.

Прогнозы проф. Ричарда Диснея (апрель 2023 г.)

В конце апреля 2023 г. на сайте The Economics Observatory (ECO) была опубликована заметка Ричарда Диснея (Richard Disney), почетного профессора Сассексовского университета, ассоциированного исследователя Центра экономической эффективности (the Centre for Economic Performance) Лондонской школы экономики⁶. Он полемизирует с теми, кто считает, что влияние санкций, наложенных на Россию, окажется более сильным в долгосрочной, а не в краткосрочной перспективе.

В частности, он отмечает, что есть достаточно большая неопределенность относительно того, смогут ли западные страны и дальше применять существующие санкции, расширяя их в случае очевидных нарушений. Это связано с возможным избранием президента-изоляциониста в Соединенных Штатах, а также с возможной «усталостью» Запада в оказании военной и другой помощи Украине.

Соглашаясь с тем, что обнуление западных иностранных инвестиций и «утечка мозгов» вследствие эмиграции квалифицированных россиян нанесли серьезный краткосрочный ущерб российской экономике, проф. Дисней полагает, что в перспективе Китай может стать источником инвестиций, а Китай вместе с Индией, обладающие молодой и квалифицированной рабочей силой в области информационных технологий и аналогичных профессий, восполнить потери человеческого капитала. Параллельно будут постепенно появляться и развиваться новые цепочки поставок станков, информационных технологий и необходимого оборудования, что уменьшит зависимость от высокотехнологичного импорта из Европы.

Вопрос о замороженных зарубежных активах остается сложным, но не факт, что российское правительство не сможет получить доступ к ним.

Что касается санкций в отношении частных лиц, то очевидно, что активы некоторых российских олигархов, тесно связанных с российским режимом, остались нетронутыми из-за запутанных

⁶ <https://www.economicsobservatory.com/what-is-the-current-state-of-the-russian-economy-under-sanctions>

многоуровневых схем владения собственностью с участием множества офшорных компаний, тогда как другие олигархи жаловались на то, что они мало связаны с властями в России, и тем не менее их активы заморожены. Вполне вероятно, что несколько таких дел дойдут до суда, и тогда принятие санкций в отношении конкретных лиц придется обосновывать более тщательно, что затруднит ужесточение санкций.

В результате действия всех этих факторов воздействие санкций на российскую экономику со временем будет постепенно ослабевать, а не усиливаться. История других стран также указывает, что санкции могут быть эффективными в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе эта эффективность снижается. Своего пика влияние санкций на российскую экономику, по мнению проф. Диснея, достигнет к концу 2023 г.

Резюме. Согласно общему на данный момент мнению западных экспертов, ориентирующихся на прогнозы МВФ, потенциальный долгосрочный рост российской экономики снизился до 0,7–0,8% в год. Основными факторами, ограничивающими рост в долгосрочной перспективе, считаются: снижение численности и качества рабочей силы, огосударствление экономики, ограничения доступа к зарубежным финансовым ресурсам и передовым технологиям. Отмечаются также высокая неопределенность, снижающая стимулы к инвестированию, и бюджетные риски, которые, однако, могут стать серьезными лишь в достаточно отдаленном будущем.

Комментирует Сергей Смирнов, заместитель директора Института «Центр развития» НИУ ВШЭ:

В мае 2023 г. Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ провел очередной опрос экспертов, работающих в ведущих российских и иностранных аналитических центрах и специализирующихся на макропрогнозировании. Консенсус-прогноз долгосрочного роста реального ВВП России, рассчитанный на основе оценок 24 участников опроса, составил 1,5–1,7% в год, что вдвое выше оценок МВФ. С этой точки зрения общепринятые на Западе количественные оценки перспектив российской экономики представляются чрезмерно пессимистическими. Однако нельзя не заметить, наш консенсус-прогноз по России вдвое ниже, чем прогноз МВФ по всей мировой экономике, так что радужными перспективы российской экономики тоже никак не назовешь. Единственный действительно позитивный момент, на который стоит обратить внимание, заключается в том, что риск значительного ускорения инфляции никем не упоминается как реальный. Наш консенсус-прогноз определенно указывает на уверенность экспертного сообщества в том, что Банк России сможет достигнуть своего инфляционного таргета за один-два года.

Обзор подготовлен в рамках стратегического проекта НИУ ВШЭ «Национальный центр научно-технологического и социально-экономического прогнозирования».

Источники информации об актуальных макроэкономических прогнозах для России — открытые источники международных и национальных организаций.

■ Авторы: **Н. В. Акиндинова, С. В. Смирнов**

Данный материал НИУ ВШЭ может быть воспроизведен (скопирован) или распространен в полном объеме только при получении предварительного согласия со стороны НИУ ВШЭ (обращаться на info_dcenter@hse.ru). Допускается использование частей (фрагментов) материала при указании источника и активной ссылки на интернет-сайт Института «Центр развития» НИУ ВШЭ (<http://dcenter.hse.ru/>), а также на авторов материала. Использование материала за пределами допустимых способов и/или указанных условий приведет к нарушению авторских прав.